

ГЛАВА 14: МОЖЕТ, ПОПРОБУЕМ ВСТРЕЧАТЬСЯ?

— Я вовсе не это имел в виду! Ты и мой брат... — Вэнь Юйхэ не успел договорить: заметив приближающегося Вэнь Ниншу, он вынужденно замолчал.

— Держи, твой напиток. Что-то в последнее время ты стал слишком от меня зависеть, — произнёс Ниншу, присаживаясь рядом с Сюнь Цинем.

Юйхэ взял бутылку, крепко сжав её длинными пальцами. Он так и метался взглядом между этими двоими — он отчаянно боялся упустить хоть малейший намёк на двусмысленность в их поведении. Даже ужинал он через силу, совершенно не чувствуя вкуса еды, лишь бы не проглядеть ни одной детали.

В какой-то момент Сюнь Цинь фамильярно обхватил руку Ниншу. Юйхэ тут же прищурился, окончательно убедившись в своих подозрениях. Чтобы хоть как-то сохранить самообладание, он торопливо открыл крышку и сделал глоток.

— Твой брат предложил, чтобы я за тобой приударил, — небрежно бросил Сюнь Цинь.

Раздался громкий звук. Юйхэ, едва не подавившись, закашлялся, а напиток, который он не успел проглотить, брызгами разлетелся по столу.

— Вот как? — Ниншу подпёр подбородок ладонью и с едва заметной усмешкой взглянул на брата.

— Да ничего подобного! — Юйхэ вскочил, задыхаясь от негодования. — Этот паршивец всё нагло врёт!

Сюнь Цинь обиженно надул губы:

— Но раз уж я его парень, я должен о нём заботиться... Неужели я ослышался?

Юйхэ не находил слов. Он не мог ничего объяснить, и лицо его с каждой секундой становилось всё мрачнее. Ниншу в ответ лишь одарил его мягкой, обезоруживающей улыбкой, в которой сквозило сомнение.

Юйхэ, вне себя от ярости и бессилия, едва не раздавил пластиковую бутылку. Не будь Ниншу рядом, он бы с наслаждением опустил этот предмет на голову несносного мальчишки.

— И возразить нечего, верно? Значит, всё-таки говорил, — Сюнь Цинь победно вскинул подбородок и сощурился.

— Я сыт. Делайте что хотите, — бросил Юйхэ и, быстро взглянув на брата, стремительно вышел из столовой.

Ему меньше всего хотелось признаваться, что он пытался угрожать Сюнь Циню. А тот, воспользовавшись моментом, ловко прижал его к стене, не оставив Юйхэ иного выбора, кроме как позорно бежать.

Сюнь Цинь проводил его взглядом и, когда фигура доктора скрылась за дверями, поближе придвинулся к Ниншу.

— Ты ведь всё слышал, да?

— Перестань над ним издеваться, — негромко рассмеялся Ниншу.

Сюнь Цинь на мгновение замер в замешательстве.

— И в чём же заключалось моё издевательство?

— Я знаю его с пелёнок. Вероятность того, что он попросит тебя ухаживать за мной, равна нулю. Скорее уж он пытался примерить на себя роль сурового главы семьи, чтобы нас разлучить. — Ниншу отпил немного овощного супа.

Когда он опускал взгляд, длинные густые ресницы отбрасывали тень на его скулы, что в сочетании с болезненно-бледной кожей делало его облик удивительно притягательным. Сюнь Цинь невольно засмотрелся на его белую шею, на то, как едва заметно двигается кадык, и сглотнул. В памяти тут же всплыл вкус крови Ниншу.

— Может, нам и впрямь попробовать встречаться? — выпалил Сюнь Цинь, прежде чем успел подумать.

Рука Ниншу с ложкой замерла.

— Ты меня любишь? — с сомнением спросил он.

Сюнь Цинь честно покачал головой:

— Нет.

Было бы верхом абсурда полюбить человека, с которым знаком всего несколько дней.

— Тогда зачем тебе это?

— За все мои долгие годы... — Сюнь Цинь опустил глаза. В этот миг в его взгляде исчезла привычная детская наивность, уступив место глубокой, вековой печали, свойственной существу, прожившему не одно столетие. — Помимо моих кровных сородичей, только с тобой мне так спокойно. К тому же я хочу понять, что такое любовь. Мои близкие погибли именно ради любви.

Ниншу слушал молча, не перебивая.

— Я никогда не испытывал ничего подобного. Что это за чувство, ради которого люди готовы отказаться даже от вечной жизни? — Сюнь Цинь поднял на него взгляд, в котором впервые светилась искренность. — Поэтому я и хочу попробовать. С тобой.

Ниншу прикрыл рот ладонью и тихо улыбнулся:

— Без чувств, даже если мы начнём встречаться, ты не найдёшь того, что ищешь.

— Но мне с тобой очень хорошо. Давно я не чувствовал себя так уютно, — Сюнь Цинь внезапно перехватил предплечье Ниншу. — Как мы узнаем, если не попробуем?

— Я не хочу.

Сюнь Цинь недовольно нахмурился. Очередной отказ. Решительный и беспощадный. Это заставило его сердце сжаться от необъяснимой обиды, из которой не было выхода. И всё же ему действительно нравилось общество Ниншу. Нравилась эта мертвенная белизна его кожи, изгиб губ, изящная линия шеи, когда тот запрокидывал голову.

Сюнь Цинь прищурился, словно ленивый кот, изучающий добычу. За сотни лет он впервые почувствовал к человеку столь острое, почти пугающее собственническое желание.

— Совсем нельзя? — притворно расстроился он.

— Если однажды ты действительно хоть немного меня полюбишь, я не против попробовать. Мне, в сущности, всё равно.

— Правда? — Сюнь Цинь мгновенно просиял.

— Правда.

Сюнь Цинь собственническим жестом вцепился в руку Ниншу и радостно улыбнулся:

— Тогда я сделаю всё, чтобы полюбить тебя как можно скорее!

Ниншу усмехнулся и коснулся ладонью лба Сюнь Циня. Этому существу было несколько веков, но сейчас он казался всего лишь наивным, не знающим жизни ребёнком.

— Пора, у нас есть дела. — Ниншу ласково взъерошил мягкие волосы на его макушке. — Поедим в более уединённом месте, где нет камер.

***

Ниншу нашёл в больнице "слепую зону" и протянул руку к губам Сюнь Циня. Тот посмотрел на синеватую венку под кожей, сглотнул, но решительно отстранил запястье.

— Не надо. Ты и так выглядишь слишком хрупким. — Сюнь Цинь отвернулся. — Перебьюсь теми пакетами с кровью, что ты купил. Они тоже неплохи на вкус.

— Ты не голоден? — мягко спросил Ниншу.

— Голоден. Но нельзя пить кровь того, кто тебе нравится.

— Ничего страшного. Ты ведь меня пока не любишь.

Сюнь Цинь помрачнел. Ниншу был одновременно и невыносимо милым, и ужасно раздражающим. Неужели он не мог хоть немного растрогаться, услышав такие слова от члена Племена крови?

— Вы, люди, такие нежные. Стоит мне ещё пару раз тебя укусить, и что я буду делать, если ты умрёшь? Я ведь ещё собираюсь с тобой роман закрутить! — Сюнь Цинь уставился в стену, прижав ладонь к животу. — Кстати, ты же хотел поскорее разобраться с делом того старика?

— Да. Если проголодаешься — скажи.

— Обойдусь без напоминаний, церемониться не стану.

Ниншу взял Сюнь Циня за руку и повёл к коридору, где обычно появлялся призрак. Время шло, медсестры проходили мимо уже дважды. Если бы не знакомство с Вэнь Юйхэ, их бы давно выставили из больницы за столь подозрительное поведение.

Сюнь Цинь, прислонившись головой к плечу Ниншу, начал клевать носом.

— Когда уже явится этот старый хрыч?

Ниншу окинул взглядом пустой коридор:

— Должно быть, он тебя боится и не смеет показаться.

— А?

— Уйди на время. Думаю, пока ты здесь, он не выйдет.

— Зачем ты вообще с ним возишься? Этот старик только время тянет. Даю слово: если он ещё раз посмеет тебя донимать, я развею его душу и дух по ветру.

Ниншу привычным жестом погладил его по голове:

— Пожалуйста, оставь меня ненадолго. Как только закончу, я сразу тебя найду.

— Излишняя мягкосердечность.

— Я постараюсь закончить быстро.

Сюнь Цинь тяжело вздохнул и нехотя поднялся.

— Ладно. Но если этот старик вздумает тебе навредить, я лично раздавлю его душу и дух. И помни: береги себя. Я не хочу, чтобы ты умер раньше, чем я успею в тебя влюбиться.

— Я знаю. Иди...

Сюнь Цинь ушёл, то и дело оборачиваясь. Спустя десять минут в тишине коридора раздался скрип колес. Ниншу встал. К нему медленно приближался старик, толкая перед собой инвалидное кресло.

— Старец, как поживает ваш сын, Чэнь Шо? — прямо спросил Ниншу.

Старик замер.

— Сяо Шо... Я так по нему скучаю... Бедный мой мальчик... — Его слова тоскливым эхом поплыли по коридору.

Ниншу глубоко вздохнул.

— Чем я могу вам помочь?

— Я не достоин его видеть. Сяо Шо никогда меня не простит... Никогда... — бормотал старик.

— Раз вы не желаете говорить прямо, я умываю руки. И надеюсь, на этом ваше преследование закончится.

Ниншу направился к выходу. Его спокойный тон разительно контрастировал с суровостью слов.

— Молодой человек...

Ниншу обернулся:

— Я не психолог и не могу вылечить вашу душу. Если вам нужна помощь — я помогу, но в таком духе продолжать бессмысленно.

— Я... я знаю, что виноват перед ним! — наконец сорвался старик. — Но я так хочу, чтобы Сяо Шо проводил меня в последний путь... Хочу увидеть его в последний раз, прежде чем моё тело предадут огню!

— Тогда расскажите всё по порядку. Я не гарантирую, что найду его, но приложу все усилия.

Ниншу внимательно слушал. Если бы не этот преследующий его на работе голос, полный сгустков обиды, он бы ни за что не ввязался в это дело.

— Спасибо тебе...

***

В это время в служебном проходе...

Сюнь Цинь, тяжело дыша, смотрел на человека в чёрном плаще. На щеке вампира алела неглубокая рана, но его противник выглядел не лучше.

— До сих пор не пойму, зачем ты связался с этим хрупким смертным, — проскрежетал мужчина.

— Ты — существо, которое боится дневного света. С каких пор мои дела стали тебя касаться?

Мужчина откинул капюшон, явив копну золотистых волос. Он с презрением посмотрел на Сюнь Циня.

— Ты сейчас такой же жалкий неудачник, как и твои сородичи.

Сюнь Цинь прищурился. Оскалив клыки, он яростно уставился на незнакомца.

— Неудачник? Ну что ж, посмотрим, кто из нас здесь мусор!

В этот момент за дверью послышались шаги.

— Сюнь Цинь!

Вампир вздрогнул. Вэнь Ниншу был совсем рядом.

<http://bllate.org/book/17453/1659038>